

Э.И. ХАБИБЬЯНОВА  
(г. Екатеринбург, Россия)

УДК 821.161.1.2 (Колтышева И.)  
ББК Ш33(2Рос=Рус)-8,43

### ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДРАМАТИЧЕСКОЙ СКАЗКИ Н. КОЛТЫШЕВОЙ «ИГОРЕК В ТАБАКЕРКЕ»

**Аннотация.** В статье анализируется пьеса современного драматурга, написанная по мотивам рассказа В. Одоевского «Городок в табакерке». Подробно рассмотрены модель семьи и образы героев, описана авторская концепция интуитивно-интеллектуального познания.

**Ключевые слова:** современная детская литература, драматургия, инсценировка, концепция героя, модель семьи, В.Ф. Одоевский, Н.В. Колтышева.

Одно из заметных явлений в драматургии современности – «уральская школа» Николая Коляды. Молодые драматурги – воспитанники Н. Коляды – пишут не только для взрослых, но и для детей, и в этом «детском репертуаре» особое место отводится инсценировкам.

Ярким представителем драматургической школы Коляды является Надежда Вячеславовна Колтышева, драматург, сценарист. С 2001 года она работает литературным редактором в журнале «Урал». Ее произведения публиковались в журналах «Современная драматургия», «Урал», альманахе «Чудеса под вишней», сборниках пьес современных драматургов «Репетиция», «Театр в бойлерной», сборнике «Новые писатели». Надежда Вячеславовна – участница многих драматургических фестивалей, награждена литературной премией «Новый стиль», а также премией журнала «Современная драматургия» за пьесу «Ментовская новогодняя».

Детская драматургия Н.В. Колтышевой – это и новые оригинальные пьесы, и инсценировки известных детских сказок. Так, пьеса «Муфта, Полботинка и Моховая Борода» написана по мотивам произведения Эно Рауда, название пьесы «Тараканища» перекликается со сказкой Чуковского, а сюжет – с совсем не детским рассказом Кафки, «Игорек в табакерке» – вольная инсценировка «Городка в табакерке» В.Ф. Одоевского.

В творчестве В. Одоевского сложилось своеобразное представление о природе познания и функциях детской литературы. Именно этот автор традиционно воспринимается как основоположник концепции обучающей сказки. По мнению писателя, задачи детской сказки состоят в утверждении учения как одной из главных ценностей. При этом

истинное учение, по мнению писателя, сочетает интеллект и интуицию, включает в себя движение от предзнания к разумению. «Городок в табакерке» – это сказка, описывающая подсознательно-творческое познание (понимание того, как устроена шкатулка, приходит к Мише во сне). Главным критерием развитого сознания у Одоевского становится пытливость, способность причудливо сочетать фантазию и действительность, познавать мир через игру воображения [Тиманова, Шафадина 2010].

Сюжет произведения Одоевского хорошо знаком и взрослым, и детям (по некоторым программам сказку «Городок в табакерке» изучают в школе): Миша получает в подарок от отца музыкальную табакерку, завораживающую своей красотой и интересным внутренним устройством. Мальчик хочет узнать строение табакерки, и его желание исполняется во сне. Путешествуя по сказочному городу, Миша открывает для себя законы перспективы в живописи, музыкальную теорию контрапункта. А главное, когда он просыпается, то понимает, как работает «музыкальный ящик». Сказка носит воспитательный характер. Главная мысль её заключается в том, что всё в мире движется трудом и всё взаимосвязано. А городок в табакерке оказывается своеобразной микромоделью мира.

Н. Колтышева сохраняет общую канву истории Одоевского, но то же время углубляет и по-своему раскрывает сказочный сюжет. Игорек в пьесе современного драматурга не только совершает путешествие в табакерку и узнает, как она устроена, но и помогает своему брату подружиться с девочкой, а семье в целом – обрести гармонию. Драматургу важно показать не только путешествие по табакерке, но и семью главного героя.

В основу своих произведений В.Ф. Одоевский и Н.В. Колтышева кладут разные модели семьи. Одоевский показал жизненный быт воспитанного в добропорядочной семье мальчика, живущего в благополучии и достатке. Отношения в семье патриархального типа: отец является главой, носителем ценностей, примером для сына, принимает основные решения, и, кроме того, определяет будущее для него: «Но ты это ещё лучше поймешь, когда будешь учиться механике» [Одоевский 1889: 39]. Мама в сказке появляется только в конце, а на протяжении произведения о ней только упоминается в разговоре героев. Главный герой произведения – Миша – очень вежливый и несколько наивный мальчик, он любознателен, хочет познать мир, поэтому он любит задавать вопросы и внимательно выслушивает ответы.

Инсценировка Колтышевой по-своему развивает концепцию ребенка Одоевского и в то же время представляет читателю вполне со-

временную модель семьи. Характер Колтышевского героя соответствует в концепции Одоевского идеальному «проснувшемуся» ребенку (проснувшийся – заинтересованный в мире, любопытный, пытливый). Гога из «Табакерки» заморожен музыкальной шкатулкой (как и Миша из сказки Одоевского), его вдумчивая заинтересованность не ситуативна, это постоянная черта. В финале пьесы во время семейного праздника все спокойны и умиротворены, и «только Гога подходит к дивану, достает оттуда девочкин подарок и с любопытством начинает его распечатывать... Гога. А чё за подарок? (Раскрывает.) Коробочка. Прикольно...» [Колтышева]<sup>1</sup>.

Игорь ведет себя как вполне взрослый человек. Он мечтательный и задумчивый, часто «уходит в себя», засматривается в окно: «Гога один. Он подходит к аквариуму и достает оттуда жабу, задумчиво рассматривает»; или, когда мама оставляет рядом с мальчиком жабо, он «примеряет его, задумывается»; у него хороший музыкальный слух: «может, это только слышится Гоге – коньки выводят свою мелодию»; Игорь очень бережливый, так как «никогда ничего не выбрасывает – вдруг пригодится». Кроме того, он, самый младший член семьи, постоянно поправляет взрослых. Маме он говорит: «Я не Гога, я Игорь, маменька. И не “фи”, а “фу”!» Старшему брату: «Не “Хой!”, а “Хай”! И я не...», – и готов отстаивать свою самостоятельность.

Брат Гоги Миша – подросток, вовлеченный в субкультуру («Миша – панк»), он слушает подобающую этому направлению музыку и соответствующим образом изъясняется («хой», «жаба»). И хотя Миша старше Игоря, он выглядит в пьесе гораздо более импульсивным.

Однако самыми «непроснувшимися» героями в версии Колтышевой оказываются не дети, а взрослые. Возникает ощущение, что в доме все «перевернулось»: дети в пьесе показаны серьезными, родители, наоборот, инфантильными.

Родители у Игоря и Миши не совсем обычные, и их поведение напоминает детское. Они оба связаны с врачеванием, но если папа «приверженец методов традиционной медицины», то мама, экстрасенс, предпочитает нетрадиционное лечение. С родом деятельности связаны и их увлечения: мама страстно интересуется «чакрами», «мантрами», загадочными движениями, «кинжаловидными ударами», отец занимается приготовлением лекарств.

---

<sup>1</sup> Текст пьесы здесь и далее цитируется по: *Колтышева Н.* Игорек в табакерке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dramateshka.ru/index.php/k/5278-koltihsheva-n-igorek-v-tabakerke>.

Ведущая роль в семье отведена маме героя. Мама Гоги – «женщина увлеченная», «у нее много энергии», поэтому ей сложно усидеть на одном месте. Она очень эмоциональна, на что указывают ее экспрессивная речь, стремительные и импульсивные действия и мгновенные реакции на события, происходящие в доме. В Гошином сне о путешествии в музыкальную шкатулку мама отчетливо соотнесена с Валиком – и в жизни мама «цепляет» папу, тот начинает воспитывать Мишу, который в свою очередь присматривает за Игорем.

Отец, по сравнению с мамой, кажется более пассивным. Но когда у него появляется возможность заняться любимым делом – операцией, то он становится человеком, полностью захваченным своим занятием, и ничего не замечает вокруг, как ребенок, увлеченный игрушкой.

Родителей от детей отличает и специфическая речевая манера. Язык сыновей наполнен молодежным сленгом и жаргонизмами, заметно, что драматург стремится изобразить героев максимально приближенными к жизни. Но, несмотря на эти особенности речи, детям присуща большая языковая свобода, тогда как родители не выходят за рамки определенной речевой модели: например, папа Гоши по любому поводу сыплет пословицами и поговорками («Легко дитяток нажить, нелегко вырастить, Лечиться – всегда пригодится! Не волнуйся, сынок. Хоть дело хворо, да скоро!»). Речь мамы наполнена туманными, мистическими фразами и восклицаниями: «Этого! Не может! Быть!!!» или «Ты должен что-то сделать, Богдан!!!», слова она произносит отрывисто: «О! Горе! Горе какое! Мальчик мой», быстро переключается с одной темы на другую (например, это показывает ее реплика «Хорошая девочка. Хорошая музыка. Хороший мальчик»), не проговаривая при этом ничего существенного.

Младшие и старшие в пьесе говорят по-разному и часто не понимают друг друга. Однако отсутствие полноценного диалога между родителями и детьми становится в пьесе источником не драматизма, а комизма. В «Игорьке в табакерке» любящие родители своими действиями только запутывают ситуацию: мама и папа всю пьесу ловят старшего сына, думая, что у него «жаба в голове». На самом же деле это чисто языковое недоразумение, поскольку «жаба» на «панковском наречии» сына означает «девочка». В пьесе с мягкой иронией обыгрывается вечное стремление родителей лечить, помогать, оберегать, не вникая особенно в ситуацию. Именно с действиями взрослых связывается в пьесе ощущение легкого сумасшествия, неразберихи, однако неразбериха не приводит к катастрофе, а, напротив, создает позитивный эффект.

В сказке «Городок в табакерке» В.Ф. Одоевский ставил перед собой обучающую и воспитательную задачи: ему было важно через по-

нятные маленькому мальчику вещи объяснить устройство мира, воспитать чувство бережливости. Образ семьи способствует достижению этого – родители дают сыну рациональные знания. Герои Колтышевой не так много размышляют и рассуждают, но их отношения построены на доброй, нерациональной заботе, эмоционально-чувственной коммуникации. Меняя местами взрослых и детей, драматург решает развлекательную задачу: взрослость младших членов семьи и детское поведение старших вызывают комический эффект, вместе с тем не лишены воспитательного элемента: несмотря на различие между родителями и детьми, их объединяют взаимопомощь и забота. Для этого драматургом не только детализируются образы, но и создаются цельные и живые характеры, раскрывающиеся в динамично развертывающемся сюжете.

В сказке Одоевского центральным эпизодом был сон героя, в сновидческой реальности герою приходило знание об устройстве заинтересовавшей его шкатулки. Через эту коллизию знакомства с устройством конкретной вещи маленький читатель должен был прийти к мысли, что все в жизни организовано разумно.

Как и В. Одоевский, современный драматург использует мотив сна, но расширяет его значение. Путешествие по табакерке вводится в пьесу не только для того, чтобы объяснить ребенку физические явления, как это было у Одоевского. Сон выполняет здесь и психологическую функцию. Драматург объясняет юным читателям происхождение сна: то, что занимало ум главного героя в течение дня, попадало в поле его зрения, прихотливым образом трансформируется в сновидение. И каждая «деталь» табакерки имеет прототип в окружении мальчика.

Попадая в чудесный мир, Игорек знакомится с ее жителями, а затем замечает сходство между героями шкатулки и собственной семьей. И в один момент даже в шутку задумывается об этом, когда Колокольчик говорит: «Кто ж тебе не дает, оставайся! Назначат тебя младшим мальчиком-колокольчиком (младшим братом) <...> Папенька станет молоточком <...> А маменька – Валиком».

Сходство между папой и Молотком можно проследить и на лексическом уровне: оба говорят поговорками. Так, когда папа хочет «вылечить» Гогу, он произносит: «На всякую болезнь зелье вырастает», Молоток же бьет Колокольчика, приговаривая: «Болен – лечись, а здоров – берегись». Показательна и полемика о поговорках, когда Гога «цитирует» папино высказывание, а Колокольчик – поговорку Молоточка. В итоге оба мальчика опираются на мнение «отцов» (старших):

- А вот папенька говорит, что нехорошо привыкать к поговоркам.
- А вот дядька говорит, что на весь мир не будешь мил!

В пятой картине, услышав мелодию «шуры-муры», Гога замирает и говорит «мама», отмечая сходство голоса Мама и Валика. И, как Мама следит за всеми и все контролирует (причем «у людей непосвященных может создаться впечатление, что мама Гоги и Миши – женщина... увлеченная и все её действия бессмысленны и бесполезны»), так и Валик, ничего, в общем-то, не делая, оказывается «надзирателем», своего рода контролером процесса.

Старший брат Гоги – Миша – становится прототипом Колокольчика, живущего в табакерке: Колокольчик оказывается ближе всех Мальчику, отношения дядьки-молоточка и Колокольчика – проекция отношений Миши с отцом, и Миша, и Колокольчик – влюблены, и т.д. Главный герой сразу замечает сходство между мальчиком из табакерки и старшим братом: «Гораздо сильнее ты напоминаешь мне другого мальчика».

Интересна роль девочки Лиды в пьесе. Она завораживает своим танцем всех членов семьи. Глядя в окно, ею любуется Игорь, Миша влюблен в нее, мама, увидев девочку, «замирает от восторга» – и возвращается к действительности, только когда Лида исчезает. Во сне Гоги танцовщица трансформируется в царевну из табакерки (что подтверждает мелодия пружинки «зиц, зиц, зиц», которую в реальности «выводят» коньки девочки). И именно Лида оказывается той самой «жабой» в голове Миши, из-за которой началась суматоха в доме.

У Н.В. Колтышевой мир сна и реальность равноценны, они взаимопроникают и дополняют друг друга: драматург не только объясняет, как устроена табакерка и показывает взаимосвязь ее компонентов, но и делает ее метафорой современной семьи, в которой жизнь старших и младших предстает в органическом соединении.

Истинным событием пьесы, таким образом, становится нахождение соответствий между сновидением и реальностью, герой познает устройство мира через эти соответствия, получает не интеллектуальное, а интуитивное представление о жизненной «пружинке», которое связывается с любовью / влюбленностью. Момент этого интуитивного «прозрения» маркируется гармонизацией реальной обстановки: «Начинается суета. Но в данном случае это уже совсем другая, радостная суета. В комнате появляется елка, накрытый стол. Все нарядные, звучит прекрасная музыка. Все улыбаются, и чувствуется, что всем хорошо и наступил настоящий праздник. Папа приглашает на танец девочку, Миша – маму. И только Гога подходит к дивану, достает оттуда девочкин подарок и с любопытством начинает его распечатывать...».

Концепция Окоевского об интуитивно-интеллектуальном познании у Колтышевой трансформируется. Движение от предзнания к зна-

нию, которое и совершает Миша из сказки Одоевского, у Колтышевой расщепляется: ее герой приходит к интуитивному пониманию мира, интеллектуальное движение (понимание сути происходящего) остается читателю. В результате научно-популярная сказка в интерпретации современного драматурга приобретает новое – диалогическое – измерение.

Установка на диалог, в ходе которого автор все время активизирует читателя, требует его суждений, учитывает и предугадывает возможные реакции и т.д., наиболее отчетливо проявляется на уровне паратекста пьесы. Непривычно «расширенные» ремарки формируют особую зону контакта драматурга с читателями, задают атмосферу, в которой будет протекать действие, порой берут на себя функцию «психологического комментария», объясняют поведение героев. Так, в «Табакерке» – после того как читатель «накопит» некоторое недоумение по поводу поведения мамы – автор дает свои разъяснения: «У людей непосвященных может создаться впечатление, что мама Гоги и Миши – женщина... увлеченная и все ее действия бессмысленны и бесполезны. Ну, например, что ей будто бы нечем заняться. Или, может, что она бежит по кругу, вместо того, чтобы поставить цель и достигать ее любыми средствами. На самом деле это, конечно, не так. Мама Гоги с Мишей – экстрасенс, у нее много энергии, и этим все сказано».

В итоге в драматургии Колтышевой создается образ открытого для ребенка-исследователя мира: это касается и мира героя (в котором любое столкновение с миром – очередной шаг в его познании), и мира читателя, которого все в тексте приглашает к разговору.

Подведем итоги. В. Одоевский и Н. Колтышева в основу своих произведений кладут разные модели семьи. Это различие объясняется эпохой: Одоевский изображает семью XIX века, Колтышева – XXI (современные родители инфантильны и легко увлекаются, а дети выглядят более взрослыми, чем старшее поколение) – и целью написания сказки. В.Ф. Одоевский с помощью магии сна открывает ребенку законы механики и живописи, Н.В. Колтышева показывает взаимосвязь всех членов его семьи и объясняет происхождение таких семейных ценностей, как взаимопомощь, забота и любовь.

Современная детская литература, представителем которой и является Надежда Колтышева, вносит в традиционную сказку новое содержание, которое переключается с нашим временем. У В.Ф. Одоевского и Н.В. Колтышевой сказочная сторона показана через сон. Детское воображение воплощает в сновидении самые фантастические явления, волшебное возникает в обыденной обстановке. Только в этом

невероятном мире могут ожить детали ещё неизвестной, но очень интересной игрушки и поведать детскому сознанию тайны жизни.

#### ЛИТЕРАТУРА

*Колтышева Н.* Игореk в табакерке // Драматешка URL: <http://dramateshka.ru/index.php/k/5278-koltisheva-n-igorek-v-tabakerke> (дата обращения: 10.09.13)

*Одоевский В.Ф.* Сказки и рассказы дедушки Иреня. – СПб.: Издание А. Суворина, 1889.

*Тиманова О.И., Шарафадина К.И.* Отечественная «сказочная» книжность XIX века в инфосфере познавательного чтения: семантика и прагматика // Мир лингвистики и коммуникации – 2010 – № 2 (19). URL: <http://tverlingua.ru> (дата обращения: 10.09.13).

© Хабибьянова Э.И., 2013